

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Специфика психологизма Дж. Джойса в сборнике рассказов
«Дублинцы»

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»

Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:

65,43 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована
« 09 » июня 2025 г.
и.о. зав. кафедрой русского языка и
литературы

Глухих Н.В.

Выполнила:

студентка группы ОФ-524-075-5-1
Мошкина Дарья Александровна

Научный руководитель:

к.н.ф, доцент кафедры русского
языка и литературы
Седова Елена Сергеевна

Челябинск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЗМ И ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЛИТЕРАТУРЕ	8
1.1. Понятие психологизма.....	8
1.2. Приемы психологического анализа и их особенности.....	9
ГЛАВА 2. ДЖЕЙМС ДЖОЙС КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ МОДЕРНИЗМА.....	18
2.1. Эстетические взгляды писателя	18
2.2. Сборник «Дублинцы»: история создания и структура	21
ГЛАВА 3. ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЗМА В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ «ДУБЛИНЦЫ» ДЖ. ДЖОЙСА	24
3.1. Дублин как центр «духовного паралича».....	24
3.2. Темы экзистенциального кризиса в сборнике рассказов «Дублинцы» Дж. Джойса	27
3.3. Внутренний мир персонажей и способы его изображения	30
ГЛАВА 4. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 10 КЛАССОВ	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	45

ВВЕДЕНИЕ

Джеймс Джойс (James Joyce, 2 февраля 1882 – 13 января 1941) – ирландский писатель, романист, новеллист и поэт, являющийся ярким представителем модернизма. Его творчество оказало значительное влияние на это направление, предложив новые подходы и приемы в художественной выразительности, а также открыв новые горизонты для передачи потоков сознания и подсознания человека.

С 1906 года Джойс работал над сборником из 15 рассказов, который впоследствии был издан под названием «Дублинцы». В этих произведениях автор описывает жизнь представителей среднего класса в начале XX века, сосредотачиваясь на своей концепции человеческого прозрения в ключевые моменты жизни.

Композиционно сборник был разделен на три части: детские годы, молодость и зрелость. Некоторые герои рассказов позже превратились во второстепенных персонажей в самом известном романе Джойса «Улисс» (1922). Первую попытку опубликовать сборник писатель предпринял в Ирландии в 1909 году, но издатели ему отказали. Джойсу пришлось буквально бороться за публикацию. Лишь в 1914 году сборник появился в печати.

В 1914 году Джойс начал писать роман «Улисс», работа писателя длилась около семи лет. Роман стал главным произведением в английском модернизме, а также оказал огромное влияние на дальнейшую биографию Джеймса Джойса.

При создании «Улисса» писатель использовал особый литературный прием – поток сознания. Как отмечает В. В. Моисеев, «поток сознания обычно характеризуют как способ фиксации самых разнородных впечатлений и импульсов, в конечном счете становящейся автоматической записью дорефлексивных реакций. Джойс использует данный троп в самых разных целях, в том числе для того, чтобы показать рутину

повседневной жизни и для демонстрации масштабов происходящих в его романах событий, в особенности тех, в которых принимает участие большое количество людей. Такой подход позволяет читателю ощутить присутствие в произведении целого общества, а не просто отдельных персонажей» [22]. Также произведение изобиловало шутками, пародиями. Все это было сделано, чтобы как можно достовернее представить персонажей произведения. Джойс перенес в свое произведение героев гомеровской «Одиссеи»: Одиссея, Пенелопу и Телемаха [8].

Как отмечает А. А. Васильев, «Джеймс Джойс – противник идеализации в искусстве жизни и людей. Свое понимание драматического он связывает со стремлением к наиболее всеобъемлющим формам изображения жизни и человека. Именно в этом плане он и говорит о том, что основным материалом драмы является жизнь, о связи драмы с жизнью. Драма возникает вместе с жизнью на земле и ей сопутствует» [5].

Для Джойса цель искусства в доставлении эстетического наслаждения. Оно не должно нести в себе этическое начало. «Произведение искусства пробуждает в людях статические эмоции, зачаровывает их и приводит в состояние покоя – эстетического стазиса» [5].

Стоит отметить ещё один знаковый роман Джеймса Джойса – «Портрет художника в юности», в котором писатель анализирует процесс формирования личности и художественного восприятия. Он рассказывает о пути молодого человека к самовыражению и осознанию своего места в жизни.

Во всех произведениях Джойс применяет экспериментальные языковые конструкции, включая неологизмы и сложные синтаксические структуры. Его манера письма часто требует от читателя активного вовлечения и интерпретации. Джойс активно исследует вопросы, связанные с идентичностью, национальной принадлежностью и

экзистенциальным выбором, что делает его работы актуальными и в современном мире.

Влияние Джойса на литературу невозможно переоценить. Он оказал значительное воздействие на многих авторов, таких как Вирджиния Вулф, Фрэнсис Скотт Фицджеральд и Уильям Фолкнер, которые также использовали новаторские приемы и темы в своих произведениях.

Творчество Дж. Джойса вызывает интерес исследователей и по настоящее время. Ученых интересует поэтика сборника рассказов «Дублинцы».

И. В. Киселёва в диссертации «Проблематика и поэтика раннего Джойса» подробно анализирует рассказы с точки зрения проблематики и поэтики [19].

Некоторые исследователи изучили в своих работах явление «духовного паралича» в сборнике рассказов «Дублинцы». Например, Е. А. Кошкина в статье «„Духовный паралич“ героя в малом рассказе Джеймса Джойса «Сёстры» рассматривает особенности стилистики и поэтики Джеймса Джойса на примере «Дублинцев», подробно анализирует рассказ «Сестры». Она исследует мотивы, образы, символы рассказа, повествовательную структуру и лексико-стилистические средства произведения [21].

В данной работе особое внимание уделяется коротким литературным произведениям, вошедшим в сборник «Дублинцы» (1914) — первом значительном труде Джеймса Джойса, который стал важным поворотным моментом в развитии европейской новеллы. В этом произведении автор затрагивает тему «духовной инертности», отражающей пороки современного ирландского общества.

Главной причиной «духовного паралича» Джеймс Джойс считает католицизм Ирландии.

С раннего детства ирландские дети сталкиваются с испытаниями, которые становятся результатом специфической идеологии католицизма.

Строгие догматы и непримиримость данной религии, а также практика смертной казни отрицательно воздействуют на состояние морали общества, тормозя восходящий процесс [21].

Современные городские реалии формируют тенденцию к чувству утраты и безысходности. В произведениях Джойса прозревается отсутствие ощущения «Дома» у героев, которые, активно участвуя в мире и переживая множество событий, не способны обрести внутреннее равновесие. Подобное состояние размывает личную целостность, порождая чувство отчуждения и отделяя индивидуума от социума и его подлинной сущности. В условиях искажения самовосприятия на месте истинного «я» возникает лишь маска, создавая виртуальный образ личности [8].

Также А. М. Гильдина исследовала архитектурное единство в «Дублинцах» и выявила, что «глубинная связь «Дублинцев» с «Божественной комедией» придает «Дублинцам» характер современной «духовной эпопеи», а концепция четырех веков Вико позволяет создать образ Дублина как Города вообще, с проблемами отчуждения людей друг от друга во времена «нового варварства», наступающего вслед за Героическим веком, и понять природу изменения нарративного типа в «Мертвых»» [7].

Но недостаточно изучена специфика психологизма в сборнике рассказов «Дублинцы».

Цель работы – исследовать художественный психологизм и его воплощение в сборнике «Дублинцы» Дж. Джойса.

Задачи:

- 1) дать определение понятию психологизм в литературе, выделить приемы психологического анализа в художественном произведении;
- 2) рассмотреть взгляды Дж. Джойса на искусство и действительность;
- 3) выделить приемы психологизма в сборнике Дж. Джойса

«Дублинцы» и определить их роль в тексте;

4) предложить методическую разработку урока внеклассного чтения для обучающихся 10 классов.

Объект исследования: сборник рассказов Дж. Джойса «Дублинцы»

Предмет исследования: особенности психологизма и способы его выражения в сборнике рассказов «Дублинцы» Дж. Джойса.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка используемой литературы.

Материалы дипломной работы были апробированы на Всероссийской научно–практической конференции с международным участием «Язык и культура в современном мире» 25-27 апреля 2024 г. (ЮУрГГПУ, г. Челябинск). Имеется 1 публикация.

ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЗМ И ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Понятие психологизма

Литературный психологизм, рассматриваемый как метод анализа произведений, получил видимое развитие на рубеже XIX и XX столетий. Современное литературоведение выделяет различные аспекты данного направления.

По мнению А.Б. Есина, «под психологизмом следует понимать процесс полного, подробного, глубокого изображения чувств, мыслей, переживаний персонажа литературного произведения за счет использования специфических средств литературы» [14].

Л. Я. Гинзбург определяет, что «психологизм нацелен на выражение «душевной жизни» персонажа во всем комплексе ее противоречий и глубин» [9]. В трактовке исследователя «душевная жизнь» представляет собой сосуществование планов и уровней обусловленности, которые реализуются через действия в произведении.

В. В. Компанеец «понимает под психологизмом не столько прием, сколько свойство художественного произведения, которое способно отразить и психологию самого автора» [20; с. 8].

Так, существуют различные трактовки понятия психологизма в литературе, как узкие, так и широкие.

Три основные позиции в объяснении психологизма выделяет А. Иезуитова.

1) «в качестве родового признака искусства слова, выступая в качестве его органичного свойства и свидетельства художественности» [18];

2) «в качестве результата художественного творчества, который способен выразить и отразить психологию самого автора через систему

созданных им персонажей, за счет общественной психологии» [18];

3) «в качестве сознательного и определяющего эстетического принципа, состоящего в органическом единстве психологизма как явления и предмета в сфере искусства» [18].

Психология человека является объектом психологизма. Если придерживаться этого подхода, то психологизм позволяет разрабатывать различные формы воплощения внутреннего мира героев внутри структуры художественного произведения. Но, стоит отметить, что многие исследователи сходятся во мнении, что психологизм является изображением душевной жизни персонажей, в которой есть множество противоречий и глубины.

Такое понимание психологизма связано со сложностью его характеристик. Если рассматривать психологизм как способ отражения внутреннего мира персонажей, то возникает проблема в том, какое место он занимает в сложной структуре произведения.

А. Н. Андреев разграничивает психологию автора, читателя и героя, понимая «под психологизмом... исследование душевной жизни героев в ее глубинных противоречиях» [1; с. 84].

В резюме обсуждается, что в научных публикациях смысл термина «психологизм» оказывается неопределённым. Обычно выделяются определённые аспекты авторского подхода к данной концепции. Анализ художественного психологизма посвящается внутреннему состоянию героев, ценностным ориентирам автора, его взглядам на природу человека и используемым им стратегиям взаимодействия с окружающим миром.

Психологическое изображение представляет собой физиологические аспекты чувств, переживаний и состояний героя, учитывая его личностный опыт.

1.2. Приемы психологического анализа и их особенности

Н.В. Забабурова выделяет уровни психологизма:

1. «Уровень психологической проблематики, который включает в себя изучение нелитературных, а также литературных факторов, позволяющих сформулировать и определить специфику мировоззрения, а также ключевые черты художественного мышления писателя» [15].
2. «Уровень личности, которая рассматривается как преемница актуальной для нее эпохи и социальной среды» [15].
3. «Уровень художественной системы и творческого метода» [15].
4. «Уровень поэтики произведения» [15].

В. Гудонене выделяет три формы психологического анализа:

1. «Всеведающий автор, который сам не только называет чувства, но и комментирует их, повествует о них в форме косвенной речи, использует психологические детали, портрет, пейзаж, музыку» [10].
2. «Внешняя форма изображения характеров, «извне» или «косвенный психологизм» – это описание особенностей речи, мимики, жестов, движений и других признаков внешнего проявления психологии» [10].
3. «Изображение характеров «изнутри» или прямая форма психологического изображения. Путем самораскрытия воссоздается поток мыслей и чувств в сознании и подсознании персонажа» [10].

Филологический анализ литературного произведения предполагает необходимое исследование эмоционального отклика читателя и эстетических достоинств текста. Основные компоненты такого анализа можно условно разделить на три категории: метод изображения персонажей, степень эмоциональной выразительности и воздействие текста на восприятие читателя. Данные элементы можно представить в виде риторического треугольника, в котором главными фигурами служат автор, текст и читатель. Читатель не просто пассивно воспринимает; он воспринимается как активный участник разворачивающихся событий, погружаясь в атмосферу литературного контекста.

Важным аспектом литературной интерпретации выступает метод психологизма, нацеленный на глубокое изучение душевного состояния персонажей. Образы персонажей, созданные автором, служат средством передачи их эмоционального состояния и экологического контекста.

Композиционная структура произведения подчеркивает сложность и вариативность психических процессов. Литературные произведения стремятся продемонстрировать глубину эмоций и переживаний, формируя условия для понимания жизни человека в контексте его личного мира.

Разными возможностями обладает каждый род литературы для раскрытия внутреннего мира персонажей. Например, в лирике психологизм экспрессивен. Герой рефлексировать, способен выражать свои чувства напрямую.

Чаще всего литературный психологизм проявляется в упрощенном виде: главным образом через внутренние монологи героев. Это, однако, объясняется особенностями жанра, в рамках которого можно лишь с поверхности выразить сложные психические процессы. Более тщательный анализ осуществляется в эпической прозе, где используются разнообразные приемы, позволяющие глубже исследовать психологические черты персонажей.

Е. Есин отмечает, что «психологизм в литературе формируется на фоне развитой культурной среды и осознания важности личности» [14; с. 15].

Основные три формы психологического изображения выделяют в литературоведении:

1. Прямая форма представляет собой взгляд изнутри. С помощью внутренней речи, образов памяти и воображения познается внутренний мир персонажей.

2. Косвенная форма особенна тем, что внутренний мир персонажей передается через внешние проявления. Например, мимика, жесты и речь.

3. При суммарно-обозначающей форме чувства, которые протекают

во внутреннем мире персонажа, не показаны, а названы.

В психологическом романе форма повествования, реализуемая в прямой речи, занимает центральное место. Освещая события, автор может использовать первую или третью перспективу. Первый подход углубляет проникновение в психологию главного героя – подобный эффект достигается, когда внимание сосредоточено на одном персонаже. Напротив, при принятии внешней перспективы автор способен одновременно проанализировать внутренние колебания и чувства сразу нескольких персонажей.

Особой разновидностью повествовательной формы является несобственно-прямая речь. «Это речь, формально принадлежащая автору, но несущая в себе отпечаток стилистических и психологических особенностей речи героя» [26].

Анализ и самоанализ служат эффективными инструментами для погружения в ментальные процессы литературных персонажей, а также для передачи их эмоциональных состояний. Овладение данными навыками позволяет значительно углубить содержание текста, придавая ему новые смысловые грани. В ходе анализа используется третий лиц, в то время как самоанализ допускает разнообразные форматы — изложение от первого или третьего лиц, включая использование несобственно-прямой речи.

Внутренний монолог является эффективным художественным приемом, который открывает читателю доступ к внутреннему миру персонажа. Данная техника представляет собой некий поток мышления героя, который стремится выразить внутренние переживания как можно более откровенно. Читатель получает возможность стать свидетелем внутренней жизни героя, сопереживая ему в сложные моменты. В данном случае автор, выступает в роли невидимого обозревателя, фиксируя изменения в мыслях и чувствах своего сочинённого существа.

«Внутренний монолог, доведенный до своего логического предела, дает уже несколько иной прием психологизма – поток сознания» [17; с.

Это самая предельная форма внутреннего монолога, которая отличается интенсивной и фрагментарной передачей потока мыслей и эмоций. Создается иллюзия хаотичности, неконструктивности переживаний и мыслей героя. Надо сказать, что Толстой активно использовал этот метод, чтобы изобразить состояние полусна, что способствовало созданию особой атмосферы.

Диалектика душевного состояния служит инструментом раскрытия концепций психологизма. Этот термин подразумевает детальное исследование динамики мыслей, чувств и переживаний главного героя в тексте, а также закономерностей их трансформации. В литературной работе прослеживается переход одного эмоционального состояния в иное: любовь трансформируется в ненависть, симпатия перерастает в истинное чувство любви [3].

Кроме того, художественная деталь выступает ещё одним способом применения психологизма. К числу наружных деталей относятся как портрет, так и пейзаж: эти элементы выступают в роли вспомогательных средств, способствующих раскрытию внутреннего состояния персонажа. Одной из задач автора представляется стремление показать эмоции героя, возникшие под влиянием окружающей среды, с помощью этих деталей, что служит усилению обрисовки внутреннего мира персонажа.

Стоит также сказать о приеме умолчания.

Также важен прием умолчания. «Он состоит в том, что писатель в какой-то момент вообще ничего не говорит о внутреннем мире героя, заставляя читателя самого проводить психологический анализ» [13; с. 43].

«В общем виде изменение организации художественной формы при психологизме по сравнению с непсихологическим принципом письма состоит в изменении отношений между теми ее элементами, которые так или иначе изображают внешнее бытие (наружность героев, их действия и поступки, обстановку действия и пр.), и теми, которые призваны

воспроизводить внутренний мир героев. Естественно, что соотношение между этими двумя группами элементов меняется в пользу последних. Такой процесс происходит на всех уровнях художественной формы» [13; с. 56].

Данная особенность явно выражена в области изображаемых предметов. Психологизм активно способствует глубокой проработке внутреннего мира героя, его эмоционального состояния, мыслительных процессов и поступков, при этом уменьшая число внешних деталей, таким образом сосредоточивая внимание на его внутренних переживаниях и мотивациях.

«Психологизм же, наоборот, заставляет внешние детали работать на изображение внутреннего мира. Внешние детали и в психологизме сохраняют, конечно, свою функцию непосредственно воспроизводить жизненную характерность, непосредственно выражать художественное содержание. Но они приобретают и другую важнейшую функцию – сопровождать и обрамлять психологические процессы. Предметы и события входят в поток размышлений героев, стимулируют мысль, воспринимаются и эмоционально переживаются» [13; с. 61].

«Событие или поступок читатель воспринимает уже не просто в их прямом, объективном смысле, а как стимул или итог определенной внутренней, эмоционально-мыслительной работы или как проявление определенного душевного состояния. Внешние детали мотивируют внутреннее состояние героя, формируют его настроение, влияют на особенности мышления – иногда прямо, иногда очень опосредованно и косвенно» [13; с. 61].

Используются различные повествовательные и композиционные формы в рамках психологического стиля, которые позволяют подробно изображать внутренний мир и психологические состояния персонажей.

Психологическое повествование, выполненное от третьего лица, предоставляет читателю уникальную возможность глубже погрузиться в

сознание героя. Такой стиль написания позволяет исследовать его мысли, эмоции и переживания, что значительно обогащает восприятие внутреннего мира персонажа. Хотя некоторые исследователи считают, что наиболее точным методом передачи психологического состояния служит рассказ от первого лица, применение третьего лица предоставляет автору более широкие возможности для охвата ситуаций и углубленного анализа.

«Это именно та художественная форма, которая позволяет автору без всяких ограничений вводить читателя во внутренний мир персонажа и показывать его наиболее подробно и глубоко» [14]. При такой форме автор обладает всей информацией о жизни персонажа, отсутствует тайна, поэтому он способен проследить все нюансы, все внутренние процессы жизни героя. Автор может установить все причинно-следственные связи психологических состояний персонажа.

Когда предназначено создание психологического портрета при значительном акценте на взаимодействии разума с эмоциями, внутренняя самовыражение, как правило, более верно отражает рациональный анализ, чем эмоциональный контекст.

«Ощущения, эмоции, настроения могут передаваться во внутреннем монологе двумя путями. Первый путь: если ту или иную эмоцию сам персонаж как-то осознал и включил в поток своей внутренней речи (т.е. во внутренний монолог введены и мысли персонажа по поводу его эмоционального состояния). Второй путь: эмоциональное состояние героя передается во внутреннем монологе с помощью особенностей построения внутренней речи» [14].

Следовательно, данный аспект изучения предполагает использование множества методов, компонентов и характеристик, способствующих раскрытию глубоких смысловых слоёв и символов произведений литературного творчества.

Отразить внутренний мир героев, дать анализ их психологических, душевных состояний – основная задача психологизма. К этим

компонентам можно отнести действия, мысли персонажа, детализацию и символизм окружающей среды, эмоциональную насыщенность пейзажей и, конечно, стилистику повествования. В совокупности все это дает возможность автору выразить основные мотивы, концепции и идеи, что позволяет увидеть читателю целостную психологическую картину мира героя.

Выводы, сформулированные на основе проведенного исследования в данной главе, можно описать следующим образом:

1. Психологизм в литературном произведении представляет собой комплекс различных художественных и выразительных средств, которые помогают полно и глубоко описать внутреннюю жизнь персонажа в различных контекстах, таких как мировоззрение, поведение, окружение и созданный автором мир. Основная задача психологизма — установить диалог между автором и читателем при помощи текста, выступающего в роли связующего звена. Часто психологизм представляет собой сложный процесс, раскрывающий ценностные ориентиры писателя и философские противоречия, что позволяет исследовать глубины человеческой жизни и внутренности героя. Полное понимание психологизма возможно только при систематическом анализе, охватывающем все уровни художественного произведения: такой подход помогает увидеть единое целое, а не фрагменты психологического мира, что может исказить восприятие.

2. В структуре психологизма используются различные приемы и элементы, которые предоставляют читателю возможность глубже ощутить смысл и подпольную символику произведения.

Среди этих компонентов можно выделить:

- действия и мысли героев;
- символика художественных деталей;
- эмоциональная выразительность портретов;
- психологические соотношения;

- связь пейзажа с внутренним миром персонажей;
- хронотоп;
- стилистические особенности нарратива;
- речевые форматы.

Психологизм в литературе, следовательно, рассматривается как совокупность выразительных средств, позволяющих детально анализировать внутренний мир персонажей в рамках окружающей реальности, замысла автора и взаимодействия с читателем.

ГЛАВА 2. ДЖЕЙМС ДЖОЙС КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ МОДЕРНИЗМА

2.1. Эстетические взгляды писателя

Джеймс Джойс считал, что искусство должно отражать действительность не в ее обыденной форме, а в ее глубинном и загадочном смысле. Он был противником идеализации в искусстве жизни и людей. Джойс полагал, что задача искусства – не копировать поверхностное явление, а передать эмоциональное состояние, мыслительный процесс, философский смысл. Для Джойса искусство обязано быть не чем-то утешительным и подтверждающим, а вызывающим колебания и размышления. Его работы, например «Улисс», выделяются непростой композицией, обилием символов и аллюзий, что позволяет читателю свободно искать и находить тайные значения и уникальные интерпретации произведения. Для Джойса искусство было не просто способом передачи информации, а средством исследования глубоких уровней человеческого сознания и человеческой природы. Он считал, что искусство должно отражать сложность жизни и её многообразие. Джойс старался придать новаторский дух своим произведениям, отвергая традиционные формы. Искусство должно стремиться к правде. Оно выступает как средство выражения своих мыслей и чувств.

Он рассматривает цель искусства в том, чтобы приносить эстетическое удовольствие, не связывая понятие прекрасного с этическими принципами, полагая, что искусство по своей сути не должно быть ни моральным, ни аморальным. Произведение искусства вызывает у людей статические эмоции, очаровывает их и приводит в состояние умиротворения.

В своей статье «День толпы» Джойс раскрывает тему взаимодействия художника с обществом, защищая право творческой личности на полную

свободу и изоляцию от внешнего мира во имя служения искусству, с целью создания все более искусных и эстетических форм. Эти идеи Джойс дальше развивает в своем романе «Портрет художника в юности». В период с 1903 по 1904 годы, ведя записи в своих дневниках, Джойс формулирует основные принципы своей эстетики, часто ссылаясь на мысли философа-схоластика Фомы Аквинского. Он дает свое определение прекрасного и пишет о конечной цели и призвании искусства [2].

Согласно мнению Джойса, любое отклонение от традиционных норм и стимуляция желания у аудитории нарушают условия эстетики. Он выделяет три ключевые литературные формы: лирику, эпос и драму. При этом развитие искусства, по его мнению, происходит от простых форм к более сложным, отражая эволюцию от лирических произведений к драматическим. Этот процесс художник демонстрирует на примере своего творческого пути: от сборника поэзии «Камерная музыка» до романа «Поминки по Финнегану», который, в отличие от «Улисса», также задумывался как драма.

Многие положения, выдвинутые Джойсом, обладают определенной двусмысленностью, что обуславливает различные интерпретации. Эта двойственность проявляется в вопросе о взаимосвязи красоты и истины. В рукописи «Стивена-героя» Джойс подчеркивает эту связь, используя слова самого Стивена: «Искусство не есть бегство от жизни. Оно есть нечто совершенно обратное. Искусство – это основное выражение жизни» [2].

Джеймс Джойс, продолжая работу над «Портретом художника в юности», в конце концов полностью отвергает обозначенный способ. Главный герой утрачивает интерес к поиску взаимосвязи своего искусства и реальных жизненных обстоятельств, переносит внимание на противопоставление истины и эстетической привлекательности.

Взгляды Джойса на искусство оказали влияние на развитие литературы XX века и стали вдохновением для многих писателей.

Для Джеймса Джойса идеалом стал норвежский писатель Генрик Ибсен (1828-1906). Его произведения, запрещенные в католической Ирландии, стали для Джойса эталоном: он увидел в Ибсене универсального художника, проникающего в самые глубины человеческого сознания.

В Дублинском университете, где Джеймс Джойс завершал обучение, начинающая писательская карьера связана с исследованием влияния Ибсена на развитие театрального искусства. К числу значимых произведений относят «Драма и жизнь» и «День толпы» (оба датированы 1899 годом), рецензии на пьесы «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» и «Катилина» (обе публикации 1900 года) [19].

В работе своей «Драма и жизнь» Джойс изложил мысли, продиктованные его деятельностью, связанной с «Дублинцами». Доклад прозвучал 9 октября 1899 на заседании литературного общества университета и вызвал исключительно положительные отклики, один из членов собрания, исполнявший секретарские обязанности, охарактеризовал доклад со слов: лучшее выступление за все время существования учебного заведения [19].

В работе «Драма и жизнь» Джойс представляет перед читателем историю зарождения и развития древнегреческого театра, а также предлагает новое определение жанра драмы. Кроме того, он выстраивает собственную эстетику, ориентируясь на философские труды Аристотеля и Фомы Аквинского [19].

Писатель подчеркивает важность осознания границ между драматургией и литературой. Он утверждает, что драма неразрывно связана с общественным существованием, в отличие от литературы, которая в первую очередь олицетворяет частное.

Джойс считает, что истинный драматизм скрыт в повседневной заурядности. Он указывает на то, что невыразительные сцены могут стать основой для драмы высокого качества.

Писатель наставляет аудиторию принимать реальность в её истинном обличье. Он полагает, что не следует приукрашивать её элементами, заимствованными из мира фантазий.

Данная область охватывает широкий спектр тем, предоставляя писателю возможность заниматься изучением случайных поступков и психологии персонажей. Напротив, в драматургии основное внимание уделяется значительным законам, которые определяют складывающиеся обстоятельства, проявляя их основное значение и побуждая действовать персонажей, с ними ассоциирующихся. [5].

2.2. Сборник «Дублинцы»: история создания и структура

В 1906 году Джеймс Джойс начал работу над сборником рассказов «Дублинцы». Это произведение стало первым в литературе каскадом рассказов, объединенных общей темой и образами. Каждый рассказ в сборнике раскрывает жизнь обычных жителей Дублина, их мысли, чувства и стремления. Джойс смело затрагивает такие темы, как религия, политика, образами. Каждый рассказ в сборнике раскрывает жизнь обычных жителей Дублина, их мысли, чувства и стремления. «Дублинцы» открывают читателям уникальный мир ирландского города, его обитателей и их внутренние монологи. Джойс смог создать произведение, которое переносит нас в реальность, которая наполнена простотой и сложностью человеческой жизни одновременно.

Писатель сосредоточил внимание на идее о человеческом прозрении в самые важные моменты жизни. В книге поднимаются социальные, нравственные проблемы жизни обыкновенного человека. Джеймс Джойс обсуждает «проблемы того общего духовного кризиса, который охватил западное общество на рубеже веков» (настроение упадничества, общий пессимизм характерны были для искусства конца XIX–начала XX) [23], [24], [25]. «Дублинцы» показывают обобщенную картину жизни Ирландии

и ирландцев, в своей совокупности – это целостный мир. В одном из своих писем Джойс так сформулировал замысел своей книги: «Моим намерением было написать главу из духовной истории моей страны, и я выбрал местом действия этой главы Дублин, поскольку, с моей точки зрения, именно этот город является центром паралича» [12, с. 13].

Композиционно сборник «Дублинцы» разделен на четыре тематические части:

- 1) рассказы о детстве («Сестры», «Встреча», «Аравия»);
- 2) рассказы о юности («Эвелин», «После гонок», «Два рыцаря», «Пансион»);
- 3) рассказы о зрелом возрасте («Облачко и «Личины», «Земля», «Несчастный случай»);
- 4) рассказы об общественной жизни («В день плюща», «Мать», «Милость Божия»).

Основная идея сборника рассказов «Дублинцы» заключается в том, что герои на протяжении различных периодов своей жизни осознают самых себя, их судьба пронизана трагизмом бытия. Центральная концепция этого сборника выражается через сложное внутреннее единство тем, идей и стилей повествования в рассказах. Завершающим произведением сборника является рассказ «Мертвые», выделяющийся особой ритмической организацией прозы.

Таким образом, Джеймс Джойс был противником идеализации искусства и жизни, поэтому оно должно передать действительность. Цель искусства – в доставляемом им эстетическом наслаждении, оно не должно быть ни моральным, ни аморальным.

В статье «Драма и жизнь» Джеймс Джойс говорит о том, что драма является отражением жизни, она должна быть связана с реальностью. Джойс утверждает, что драма должна быть основана на наблюдении и понимании человеческой природы, чтобы быть правдивой и убедительной.

Рассмотрев историю создания и структуру сборника рассказов

«Дублинцы», можно сделать вывод, что он композиционно разделен на истории о детстве, юности, зрелости, общественной жизни и завершается рассказом «Мёртвые». Порядок рассказов выбран не случайно, так как автор считал, что в разные периоды жизни герои познают себя, по-своему осознают мир в его движении, их судьба принимает свое развитие.

ГЛАВА 3. ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЗМА В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ «ДУБЛИНЦЫ» ДЖ. ДЖОЙСА

3.1. Дублин как центр «духовного паралича»

Е. А. Кошкина акцентирует внимание на том, что в произведениях Джеймса Джойса образ «паралича» является символом рыхлости ирландского общества, характеризующегося инертностью, коррупцией, лукавством и отсутствием культурного роста и духовной практики. В результате, невыразительное существование Дублина создает фоновый пейзаж «Дублинцев», где неясное время послужило фоном для глубоко драматургических нарративов. Духовная пустота общества проявляется в мелочах повседневной рутины, отражая окружающую писателя реальность.

Джойс обладал глубокими познаниями о привычках и традициях дублинского общества. Его связь с жизнью столицы Ирландии была столь крепкой, что он воспринимал город как самостоятельный, поистине живой организм, обладающий богатейшей культурой и разнообразной социальной жизнью. Произведения, вошедшие в сборник «Дублинцы», отличаются явным влиянием музыкальности: короткие рассказы сливаются в непрерывное повествование. Тематика «духовного паралича» раскрывается через элементы сюрреализма, выражая ощущение беспросветности экспрессивным языком, с помощью ярких образов и выразительных характеристик персонажей.

По мнению П. Вайля, представленного в «Гении места», Дублин является ключевым персонажем в каждом из рассказов. Независимое существование города дублирует впечатление об оставленности героев, которые скитаются мимо безмолвных улиц. Город в этом плане также выступает как наблюдатель, остающийся равнодушным вне личных переживаний.

Джойс определил свою задачу как «написать главу о моральной истории» страны и предоставить «ирландцам возможность взглянуть на себя в хорошо отполированное зеркало». «Дублин был выбран в качестве места действия. Для Джойса он, с одной стороны, является «центром паралича», сосредоточием пороков современной ирландской жизни: инертности, низкопоклонства, коррупции, культурной отсталости и бездуховности» [6]. С другой стороны, это одна из мировых столиц, символ Города в целом; Джойса удивляло, что до него никто из писателей не смог воплотить Дублин в словах. Дублин стал моделью вечного и исторического.

В предисловии современного ирландского писателя К. Тойбина (род. в 1955 г.) к сборнику Дж. Джойса «Дублинцы» автор убеждается, что тот духовный паралич, о котором писал Джойс, характеризуя осталось и внутреннюю порочность, косность ирландского общества, по сей день остается актуальной: «It was not difficult to imagine that the city which James Joyce wrote about in *Dubliners* was still in place, perhaps even more paralysed than he had ever imagined. The spirit of scrupulous meanness that he used in his prose was a spirit which a lone walker on those nights could sense as palpable and present» [27] («Нетрудно было представить, что город, о котором Джеймс Джойс писал в «Дублинцах», все еще на месте, возможно, даже более парализованный, чем он когда-либо представлял. Дух скрупулезной подлости, который он использовал в своей прозе, был духом, который одинокий странник в эти ночи мог почувствовать как осязаемый и присутствующий»).

Колм Тойбин пишет о том, как переехал в сырую комнату в подвале на Апшер-Хэтч-стрит в 1974 году. Комната была в убогом викторианском доме, который впоследствии был снесён в 1980 году. Город, о котором Джеймс Джойс писал в «Дублинцах», все еще на том же месте и, возможно, даже более парализованный, чем он когда-либо представлял. Тойбин подтверждает это примером: рядом с ним жил мужчина, который

выглядел так, будто работал в конторе, но жил без электричества в подвальном помещении, «вполне возможно, что большую часть выходных он проводил в своей комнате в постели, но в течение недели он уходил до девяти и возвращался вскоре после полуночи, когда пабы закрывались» [27].

Эта идея убогой, одинокой и скрытной жизни воплощена в образах мужчин, переезжающих в одиночку, их жизнь наполовину подпитывается алкоголем; это мужчины, запертые в своей работе, живущие в заурядном пансионе или в пустых комнатах; это мужчины с каким-то образованием, но скудной надеждой – все это проникает в ядро рассказов в центре сборника «Дублинцы» («Два рыцаря», «Пансионат», «Облачко», «Личины», «Несчастный случай» и «Милость Божия»).

Именно эти рассуждения являются отправной точкой для дальнейших рассуждений Тойбина. Также в предисловии можно найти несколько ключевых идей и цитат, которые подчеркивают основные темы произведения Джойса:

1. Одиночество и отчуждение. Тойбин отмечает, что многие персонажи Джойса испытывают глубокое чувство одиночества. Он отмечает, что «в каждом рассказе мы видим, как персонажи стремятся к связи, но сталкиваются с барьерами, которые их изолируют» [27]. Дублин в творчестве Джойса предстает как деревня, полная мечтателей, которых он заключает в своеобразную клетку. В рассказах «Два рыцаря» и «Эвелин» ощущается странная, почти тревожная бдительность, когда герои стремятся вырваться из оков семьи или работы.

2. Идентичность и культурный контекст. Тойбин акцентирует внимание на том, что «Дублинцы» – это не просто сборник рассказов, а «портрет города и его жителей», в котором каждый рассказ раскрывает сложные аспекты ирландской идентичности. Он может утверждать, что «Дублин – это не только географическое место, но и состояние души» [27].

3. Тема застоя. В предисловии можно отметить, что «многие герои

Джойса находятся в состоянии стагнации, что отражает более глубокие социальные и политические проблемы Ирландии того времени» [27].

Это связано с темой невозможности изменений и стремлением к лучшей жизни. Тойбин также подчеркивает, что «язык Джойса является инструментом, который позволяет читателю погрузиться в мир его персонажей», акцентируя внимание на том, как мастерство писателя в использовании языка создает уникальную атмосферу и передает эмоции [27].

3.2. Темы экзистенциального кризиса в сборнике рассказов «Дублинцы» Дж. Джойса

Многие персонажи Джойса сталкиваются с экзистенциальными вопросами, поисками смысла и идентичности. Эти темы, переплетенные с историческими и культурными обстоятельствами Ирландии начала XX века, придают их переживаниям универсальность и актуальность. Одна из тем экзистенциального кризиса – это смерть и прижизненное умирание.

Например, в рассказе «Мёртвые» автор изображает постепенное и всё более осязаемое приближение к смерти. Главный герой, Габриэль Конрой, размышляет о влиянии умерших на жизни живых и осознает, что все, кого он знает, включая себя, в конечном итоге станут лишь воспоминанием.

Также в сборнике можно выделить такую тему экзистенциального кризиса, как утрата иллюзий. Например, в рассказе «Аравия» герой мечтает о другой, более светлой и красочной жизни, которую он ассоциирует с названием ярмарки – «Аравия». Он обещает девушке, что принесёт ей подарок с этой ярмарки, но когда он туда приходит, то разочаровывается. Он видит, что ярмарка не такая волшебная, а девушка не такая и особенная. Герой понимает, что его влюблённость была иллюзией, а его желание – грехом. Он чувствует себя обманутым.

Джойс показывает трагедию детей. В рассказе «Ипостаси» Джойс буквально несколькими фразами создает образ ребёнка с трагической судьбой. Отец, служащий, отупевший от бессмысленности своего существования, вымещает горечь, злобу на ребенке. Слова мальчика, прерываются слезами: «Папа, – кричал он. – Не бей меня, папа! Я... я помолюсь за тебя... Я Святую Деву попрошу, папа, только не бей меня... Я Святую Деву попрошу...» [12, с. 119].

В рассказах о детстве в «Дублинцах» Джеймс Джойс исследует различные аспекты взросления, влияние семьи, религии, общества на формирование личности. Он подчеркивает сложность внутреннего мира детей и подростков, их стремления, разочарования и иллюзии.

Стоит отметить ещё одну из тем экзистенциального кризиса – внутренняя борьба. Например, в рассказе «Эвелин» в душе главной героини происходит борьба между чувством и долгом. Она ведёт внутренний монолог с собой, решая, будет ли она жить с любимым человеком вдали от родины, или сдержит обещание, данное матери «как можно дольше не бросать дом». Эвелин в итоге делает выбор в пользу дома [12, с. 42].

Эвелин вспоминает какой была жизнь её матери – «полная незаметных жертв и закончившаяся безумием» [12, с. 43]. Эвелин слышала голос матери, который твердил: «Конец удовольствию – боль! Конец удовольствию – боль!» [12, с. 43]. Иногда человек имеет возможность изменить свою жизнь, но страх мешает ему это сделать, поэтому он выбирает быть несчастным.

Эвелин «парализована», она не может выйти из этого замкнутого круга, но в то же время она стремится к счастью. Она стояла и смотрела на возлюбленного «не любя, не прощаясь, не узнавая», и крепко держалась за перила [12, с.44].

В рассказе «Два рыцаря» герой размышляет о смысле жизни и о том, какое место в обществе он хотел бы занимать. «Он устал от безделья, от

вечных мытарств, от интриг и уловок. В ноябре ему стукнет тридцать один. Неужели он никогда не получит хорошего места?» [12]

Ленехан разочаровался в своей жизни и мечтал лишь о том, чтобы «обосноваться где-нибудь в тихом уголке и зажить счастливо, лишь бы попалась хорошая, бесхитростная девушка с кое-какими сбережениями» [12, с.65]. Он испытывает внутренний конфликт, но в итоге оказывается неспособным изменить свою жизнь.

В рассказах о юности Джойс показывает, как социальное окружение и культурные нормы способствуют духовной смерти молодых людей. Герои этих рассказов сталкиваются с ограничениями и ожиданиями общества, которые подавляют их стремления и мечты.

Рассказ «Милость божья» исследует темы религии, греха, искупления и человеческой натуры. Через историю Томаса Керрана автор заставляет читателя задуматься о ценности жизни, о важности самопознания и искупления своих ошибок, однако даже в церкви священник «парализован», как и все остальные и читает притчу на языке, который понятен дельцам и банкирам. «...Христос пришел, как сын мира сего, чтобы поговорить с братьями своими как с деловыми людьми. Если позволено будет прибегнуть к образному выражению, то Христос является духовным бухгалтером и желает, чтобы каждый из его слушателей раскрыл перед ним ... книги своей духовной жизни и посмотрел, точно ли сходятся в них итоги с балансом совести» [12, с. 221]. И мы понимаем, что вера этих людей не истинна, их волнует только материальные блага, а значит, они духовно мертвы.

Светское отношение к вере, проявляющееся в формальном соблюдении ритуалов, для Джойса является неприемлемым. Автор подчеркивает противоречивость отношения дублинцев к религии: с одной стороны, они демонстрируют веру и благочестие, с другой – остаются невежественными в религиозных вопросах, выполняя католические обряды лишь формально.

Джойс рассматривает светское отношение к вере как символ гибели церкви и, одновременно, предвестие духовной смерти жителей Дублина. Не случайно в его сборнике священники либо мертвы, либо ведут себя совершенно неуместно для своего статуса.

В «Дублинцах» многие персонажи следуют привычным шаблонам, не проявляя стремления изменить свою жизнь. Это приводит к стагнации и отсутствию развития. Также они испытывают давление социальных норм, что подавляет их индивидуальность. Многие из героев живут воспоминаниями о прошлом, разочаровавшись в настоящем, что приводит к чувству беспомощности и внутренней пустоте. На этом фоне они теряют жизненные цели и смысл, не видя перспектив для своего роста.

В целом, «Дублинцы» отражают сложность внутреннего мира героев и их столкновение с различными проблемами, которые могут привести к экзистенциальным кризисам.

3.3. Внутренний мир персонажей и способы его изображения

Дж. Джойс уделяет большое внимание внутренним переживаниям и конфликтам своих персонажей. Он стремится показать тонкие нюансы человеческой психологии, часто используя поток сознания и свободные ассоциации, внутренние монологи, психологический портрет, психологический параллелизм, детали, пейзаж, несобственно-прямую речь.

Психологический портрет представляет собой метод, способствующий глубокому исследованию внутреннего мира персонажей из художественных произведений. Он помогает понять характер индивидуумов, основываясь на анализе психической активности и эмоциональных переживаний. В отличие от классического портрета, сосредоточенного на описании внешности, позах, мимике и жестах, психологический портрет инициирует исследование взаимосвязи

внутреннего состояния с внешними проявлениями. Основное внимание уделяется психоэмоциональным состояниям героя и характеристикам, ясно отражающим его чувства и настроения.

Приведем пример из рассказа «Встреча», в котором автор описывает старика, которого мальчики встретили на прогулке. По первой портретной характеристике герой кажется нам вполне обычным человеком в пожилом возрасте, но далее мы понимаем, что он не так прост и стоило бы остерегаться его, так, мы понимаем, что не всегда внешность с первого взгляда может рассказать всё о незнакомце: «...Он медленно шел вдоль откоса. Одна рука лежала у него на бедре, а в другой руке у него была тросточка, и он слегка постукивал ею по земле. Он был в поношенном зеленовато–черном костюме, а на голове у него была шляпа с высокой тульей, из тех, которые мы называли ночными горшками. Он показался мне старым, потому что усы у него были с проседью» [12].

В рассказе «В день плюща» автор описывает Киона, который является священником, но он совсем не соответствует своему статусу. У остальных героев появляются сомнения насчет него. «В дверях показался человек, похожий на бедного священника или бедного актера. Наглухо застегнутый черный сюртук плотно обтягивал его короткое туловище, и трудно было разобрать, какой на нем надет воротничок – духовного или светского покроя, потому что воротник потертого сюртука, в облезших пуговицах которого отражалось пламя свечи, был высоко поднят. На нем была круглая шляпа из жесткого черного фетра. Его лицо, блестевшее от дождя, напоминало желтый сыр со слезой, и только на скулах проступали два розовых пятна. Он неожиданно раскрыл огромный рот, как будто хотел выразить разочарование, но в широко распахнутых очень живых синих глазах одновременно отразились удовольствие и удивление» [12].

Мы видим насколько его образ неоднозначный, создается впечатление, что этот человек очень беден и несчастен. Интересно, что его лицо сравнивается с «желтым сыром», это указывает на то, что он

нездоров, но при этом есть очень важная деталь – «живые глаза», которая контрастирует на фоне всего описания портрета. Можно предположить, что эта деталь указывает нам на душу героя, на его эмоциональное состояние, которое тоже неоднозначно, будто Кион находится в смятении.

В рассказе «После гонок» состоятельный молодой человек по имени Джимми стремится стать частью круга своих богатых друзей, но вскоре осознает, что не может соответствовать их уровню. В портретной характеристике Джимми отмечается инфантилизм: «Это был молодой человек лет двадцати шести, с мягкими каштановыми усиками и несколько наивными серыми глазами» [12].

Джойс также использует такой художественный приём, как поток сознания, который имитирует непрерывное течение мыслей. Автор стремится передать все чувства и впечатления своего персонажа, его внутреннюю речь. В таком тексте нет главных и неглавных идей – важно всё, что происходит в сознании героя.

В рассказе «Эвелин» героиня оказывается перед сложным выбором, она на перепутье, в этот момент она много размышляет, вспоминает свою мать, которая просила перед смертью остаться с отцом и заботиться о нем. Эвелин мечтает вырваться из этого городка, но чувство долга её останавливает. Джойс смог передать читателю все мысли и волнения героини с помощью приема потока сознания. Ярким примером будет момент, когда она сидит у окна и слышит мелодию, которая напомнила ей о матери: «С улицы издалека доносились звуки шарманки. Мелодия была знакомая. Как странно, что шарманка заиграла ее именно в этот вечер, чтобы напомнить ей про обещание, данное матери, – обещание как можно дольше не бросать дом. Она вспомнила последнюю ночь перед смертью матери: она снова была в тесной и темной комнате по другую сторону передней, а на улице звучала печальная итальянская песенка. Шарманщику велели тогда уйти и дали ему шесть пенсов. Она вспомнила, как отец с самодовольным видом вошел в комнату больной, говоря:

— Проклятые итальянцы! И сюда притащились.

И жизнь матери, возникшая перед ней, пронзила печалью все ее существо – жизнь, полная незаметных жертв и закончившаяся безумием. Она задрожала, снова услышав голос матери, твердивший с тупым упорством: “Конец удовольствию – боль! Конец удовольствию – боль!” Она вскочила, охваченная ужасом. Бежать! Надо бежать! Фрэнк спасет ее» [12].

А также в рассказе «Два рыцаря» мы можем увидеть не только поток сознания, но и свободные ассоциации: «Доев горох, он остался сидеть, потягивая пиво и раздумывая о похождениях Корли. Он представил, как влюбленная пара идет по какой-то темной до-роге; он слышал голос Корли, произносивший грубоватые ком-плименты, и снова видел оскаленный рот молодой женщины. Это видение вызвало в нем острое сознание собственной нищеты – и духа, и кармана. Он устал от безделья, от вечных мытарств, от интриг и уловок. В ноябре ему стукнет тридцать один. Неужели он никогда не получит хорошего места? Он подумал, как приятно было бы посидеть у своего камина, вкусно пообедать за своим столом. Достаточно шатался он по улицам с друзьями и девчонками. Он знал цену друзьям и девчонок знал насквозь. Жизнь ожесточила его сердце, восстановила против всего. Но надежда не совсем покинула его. Ему стало легче после того, как он поел, он уже не чувствовал себя таким усталым от жизни, таким морально подавленным. Он и сейчас может обосноваться где-нибудь в тихом уголке и зажить счастливо, лишь бы попалась хорошая, бесхитростная девушка с кое-какими сбережениями» [12].

В сборнике рассказов «Дублинцы» активно используется пейзаж. Психологическая функция пейзажа в литературе заключается в его способности отражать внутреннее состояние героев и влиять на эмоции читателя. Картина природы помогает в раскрытии внутреннего мира героя, создавая подходящую эмоциональную атмосферу. Преимущественно в

сборнике городской пейзаж.

В рассказе «Два рыцаря» автор передаёт красоту летнего вечера с помощью света и тени, описания толпы и внешнего облика улицы. Возникает ощущение, что это лишь мгновение, скоро всё сменится осенью, а пока что все наслаждаются этой короткой порой: «Теплый сумрак августовского вечера спустился на город, и мягкий теплый ветер, прощальный привет лета, кружил по улицам. Улицы с закрытыми по-воскресному ставнями кишели празднично разодетой толпой. Фонари, словно светящиеся жемчужины, мерцали с вершин высоких столбов над подвижной тканью внизу, которая, непрерывно изменяя свою форму и окраску, оглашала теплый вечерний сумрак неизменным, непрерывным гулом» [12].

В рассказе «Мёртвые» Джойс подчёркивает мрачную атмосферу города, постепенное «умирание» природы: «Было еще темно. Тусклый желтый свет навис над домами и над рекой; казалось, небо опускается на землю. Под ногами слякоть, и снег только полосами и пятнами лежал на крышах, на парапете набережной, на прутьях ограды. В густом воздухе фонари еще светились красным светом, и за рекой Дворец четырех палат грозно вздымался в тяжелое небо» [12].

Психологический параллелизм используется автором для того, чтобы показать эмоциональное состояние героя с помощью сопоставления мотивов, картин, явлений природы. С целью создания глубокого психологического и эмоционального воздействия на читателя.

В произведении «Несчастный случай» заметно проявляется психологическая параллель: образы природы и городских пейзажей как будто становятся зеркалом внутреннего состояния мистера Даффи, отображая его страдания и предчувствия надвигающейся утраты.

«Мистер Даффи поднял глаза от газеты и посмотрел в окно на безрадостный вечерний пейзаж. Река спокойно текла мимо заброшенного винного завода, и время от времени в каком-нибудь из домов на

Дьюкенской дороге загорался свет. Какой конец! Весь рассказ о ее смерти возмущал его, возмущала мысль, что когда-то он говорил с ней о том, что было для него самым святым» [12].

«Был уже десятый час, когда он вышел из бара. Ночь была холодная и мрачная. Он вошел в Феникс-Парк через ближайшие ворота и стал ходить под облетевшими деревьями. Он бродил по угрюмым аллеям, где они бродили четыре года тому назад. Она, казалось, идет рядом с ним в темноте. Временами ему слышался ее голос, чудилось прикосновение ее руки. Он замер, прислушиваясь» [12].

А также пример психологического параллелизма можно найти в рассказе «Два рыцаря»

«Дойдя до угла Ратленд-Сквер, он свернул налево, и на темной тихой ули-це, мрачный вид которой подходил к его настроению, он по-чувствовал себя свободней» [12].

Дж. Джойс активно использует несобственно-прямую речь в рассказах.

Такая речь стоит понимать как сложный способ передачи чужой речи, который используется в литературе как стилистический прием. Используя несобственно-прямую речь, автор расставляет акценты не на фактической информации, а на том, чтобы передать мысли и ощущения героя.

Например, она присутствует в рассказе «После гонок»: «Джимми понимал, что ре-жутся Раут и Сегуэн. Сколько волнения! Джимми тоже волновался: он-то проиграет, конечно. Сколько на него записано?» [12];

«Джимми принялся переводить на рабочие дни стоимость роскошной машины, в которой он сидел. Какой мягкий у нее ход! С каким шиком промчались они по дороге!» [12].

Ещё один из примеров в рассказе «Два рыцаря»: «Вдруг у него мелькнула мысль: а может быть, Корли проводил ее домой другой дорогой и улизнул от него? Его глаза обшарили улицу: ни намека на них. А ведь прошло не менее получаса с тех пор, как он посмотрел на часы

Хирургического колледжа. Неужели Корли на это способен? Он закурил последнюю папи-росу и стал нервно затягиваться» [12].

Приведем пример несобственно-прямой речи из рассказа «Эвелин»: «Она согласилась уехать, покинуть дом. Разумно ли это? Она пробовала обдумать своё решение со всех сторон. Дома по крайней мере у нее есть крыша над головой и кусок хлеба; есть те, с кем она прожила всю жизнь. Конечно, работать приходилось много, и дома, и на службе. Что будут говорить в магазине, когда узнают, что она убежала с молодым человеком?» [12].

3.4. Символизм и образы

Джеймс Джойс активно использует символику для углубления психологической глубины своих рассказов.

В произведении «Сестры» концепция «паралича» передается через символику: священник представляет ирландскую церковь, чаша символизирует духовное наполнение жизни, а пустая чаша – духовное обеднение. Таким образом, характеристики дублинцев оказываются противоречивыми: с одной стороны, они являются преданными верующими, с другой – неосведомленными в религиозных вопросах, формально соблюдающими католические обряды.

В рассказе «Эвелин» пыль символизирует застой, в котором находится Эвелин, отражая её неспособность изменить свою жизнь. Эта метафора также олицетворяет пепел её мечтаний – знак безнадежности и тщетности попыток изменить свою судьбу.

Также Мельбурн и Буэнос-Айрес выступают символами глобального мира, которые контрастируют с жизнью Эвелин.

В рассказе «Аравия» из сборника «Дублинцы» образ «Аравии» олицетворяет разочарование в ирландском обществе, ограничивающее влияние католицизма и несбывшиеся надежды ирландцев. Название

рассказа связано с восточным рынком, который отражает экзотику и ориентализм, преобладавшие в европейском обществе на рубеже XX века.

В рассказе «После гонок» автомобили символизируют более богатый и широкий мир, который находится за пределами отсталой Ирландии. Главный герой, Джимми Дойл, стремится стать частью этого космополитического общества и занять в нём достойное место, однако его попытки заканчиваются неудачно. Также в произведении поднимается тема бессмысленных жизненных гонок, в которые с юных лет вовлечен герой, сын дублинского мясника и представитель ирландской «золотой молодёжи».

Таким образом, через символику автомобилей и темы бессмысленных гонок автор выражает скептическое отношение к стремлениям ирландского национализма создать независимую Ирландию, равную другим странам.

В рассказе «Земля» из сборника «Дублинцы» Джеймса Джойса земля представляет собой символ смерти. Это становится очевидным в сцене гадания, когда героиня Мария находит блюдо с землёй. В кельтской мифологии земля является одним из самых мрачных символов гадательных практик.

Также через этот символ автор подчеркивает судьбу прачки Марии: впереди её ожидают годы одиночества и смерть. В рассказе «Земля», как и в целом сборнике «Дублинцы», с помощью символики автор акцентирует внимание на главной теме произведения – теме смерти, как духовной, так и физической.

В рассказе «Мёртвые» основная тема заключается в невидимой, но крепкой связи между мёртвыми и живыми. Майкл Фюррей, хотя и мёртв, является единственным по-настоящему живым персонажем, в отличие от жителей Дублина, среди которых царит взаимонепонимание и отчуждение. Важно отметить символику света и тьмы.

Лейтмотивом рассказа «Мёртвые» становится снег, белизна которого

ассоциируется со светом. Особую значимость имеет последняя сцена произведения. Джойс поднимает частную историю до универсального уровня: наблюдение за снегопадом приносит Габриэлю успокоение и свет, в то время как снег укрывает всю Ирландию, примиряя мир живых и мир мёртвых: «Снег шел над одиноким кладбищем на холме, где лежал Майкл Фюрей. Снег густо намело на покосившиеся кресты, на памятники, на прутья невысокой ограды, на голые кусты терна. Его душа медленно меркла под шелест снега, и снег легко ложился по всему миру, приближая последний час, ложился легко на живых и мертвых» [12].

Метафора, завершающая «Мёртвых», может быть истолкована по-разному: она символизирует как объединение живых и мёртвых, так и связь Дублина с Западом, но также и образ паралича, охватившего всю страну.

Лейтмотивные образы в произведениях – это источники света, как естественного, так и искусственного. Свет также связан с окнами в тёмных комнатах и зеркалами. Джойс уделяет особое внимание свечам и огню в камине, так как действие ряда рассказов разворачивается в закрытых помещениях («Сестры» и «В день плюща»). Герои проводят время у камина; при этом традиционный символ домашнего уюта представлен в необычном свете. Пустой камин в «Сестрах» (отсутствие огня – отсутствие света) символизирует смерть и утрату: именно в этом доме умер священник. Интерьер в произведении также имеет важное значение: атмосфера темной комнаты передает усталость и опустошение ее обитателей.

Например, в рассказе «В день плюща» важную роль играет лейтмотив света и тьмы: «Старый Джек сгреб золу куском картона и старательно разбросал ее поверх груды побелевших углей. Когда груды углей прикрыл тонкий слой золы, лицо старика погрузилось во тьму, но как только он начал раздувать огонь, сгорбленная тень выросла позади на стене, и лицо вновь выступило из мрака» [12].

Таким образом, психологизм в сборнике рассказов «Дублинцы» проявляется в разных аспектах. Дублин, как «центр паралича», средоточие пороков современной ирландской жизни: косности, низкопоклонства, коррупции, культурной отсталости, бездуховности показан позволяет нам изучить социальный аспект.

Также Дж. Джойс уделяет большое внимание внутренним переживаниям и конфликтам своих персонажей. Он стремится показать все аспекты человеческой психологии, часто используя поток сознания и свободную ассоциации, внутренние монологи, психологический портрет, психологический параллелизм, детали, пейзаж, несобственно–прямую речь.

Активно используется символика в рассказах, что позволяет автору углубить психологическую изобретательность своих рассказов.

ГЛАВА 4. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 10 КЛАССОВ

Мы предлагаем методическую разработку урока внеклассного чтения для обучающихся 10 классов по рассказу «Эвелин» из сборника «Дублинцы» Джеймса Джойса. Цель – познакомить учащихся с творчеством ирландского писателя Джеймса Джойса, основываясь на рассказ «Эвелин», понять и обсудить явление «духовного паралича» в произведении.

Далее приводится конспект урока внеклассного чтения для обучающихся 10 классов на тему «Проблема выбора в рассказе Джеймса Джойса «Эвелин»».

Предметными целями урока являются:

- формирование потребности в систематическом чтении;
- стимулирование самостоятельности учащихся в поиске ответов на поставленные вопросы.

Метапредметными целями являются:

- развитие навыков сопоставительного анализа, умение выделять главное, обобщать, делать выводы, развивать речь учащихся.

Личностными целями являются:

- расширение читательского опыта, развитие рефлексии;
- формирование нравственных чувств и нравственного поведения.

Оборудование: компьютер, мультимедийный проектор, экран, презентация.

Ход урока

Организационный момент	Приветствие учащихся. Проверка присутствующих.
Введение в тему Слово об авторе и о сборнике «Дублинцы»	Краткий рассказ о Джеймсе Джойсе и его сборнике «Дублинцы». Перед вами портрет Джеймса Джойса. Кто-нибудь слышал это имя? Может быть, вы знаете какие-нибудь его произведения? Хорошо! Давайте узнаем, кто же такой Джеймс Джойс. Джеймс Джойс (James Joyce, 2. 02. 1882–13.01.1941 гг.) – ирландский писатель-романист, новеллист, поэт. С 1906 года работал над сборником из пятнадцати рассказов, который вышел позже под названием «Дублинцы». Сборник рассказов показывают картину жизни Ирландии и ирландцев, в своей совокупности – это целостный мир. В одном из своих писем Джойс сформулировал замысел книги: «Моим намерением было написать главу из духовной истории моей страны, и я выбрал местом действия этой главы Дублин, поскольку, с моей точки зрения, именно этот город является центром паралича» [12, с. 13]. «Духовный паралич» для Джойса – это символ ненавистных ему пороков современной ирландской жизни: косности, низкопоклонства, коррупции, культурной отсталости, бездуховности» [21] . – О каком произведении шла речь? («Дублинцы») – Что же такое «духовный паралич» для Джеймса Джойса? – Попробуйте сформулируйте цели и задачи нашего урока. Запись темы урока («Проблема выбора в рассказе «Эвелин» Джеймса Джойса»). – Отлично! У вас на партах лежат книги, откройте их. Сейчас мы вместе прочитаем и проанализируем рассказ «Эвелин» из сборника «Дублинцы и определим в чем же заключается «духовный паралич».
Чтение и обсуждение рассказа «Эвелин»	Чтение рассказа вслух (по ролям или учителем). Обсуждение прочитанного: 1) Кем является Эвелин? Какова её жизненная ситуация? (Эвелин – девушка, которая оказалась в условиях важного выбора) 2) Какие чувства и мысли испытывает Эвелин? (Эвелин мечется, она пребывает в волнении, так как вот-вот может резко измениться её жизнь.) 3) Каковы её отношения с семьёй и Фрэнком? Подтвердите ответ цитатами из текста. Мать и брат, Эрнст, Эвелин умерли, теперь она осталась со строгим отцом и с братом, Хэрри. Теперь на ней всё хозяйство. Ей тяжело давалось общение с отцом, он часто её оскорблял. «Он говорил, что она транжира, что она безмозглая...» [12, с. 40], Эвелин его побаивалась, хотя иногда «он может быть очень добрым» [12, с. 42]. С Фрэнком у неё были хорошие отношения. Он «был очень добрый, мужественный, порядочный» [12, с.41]. – Почему Эвелин принимает решение остаться? Эвелин решила остаться, потому что дала маме «обещание как можно дольше не бросать дом» [12, с. 42]. Её держит чувство долга, хотя она так мечтала о той жизни, которая могла бы быть с Фрэнком.

Продолжение таблицы 1

Анализ рассказа Беседа	Символика в рассказе: – Что символизирует дом Эвелин? Дом – символ детства, прошлой жизни, Эвелин понимает, что скоро и она, «как другие, покинет дом» [12, с.39]. Важным символом выступает пыль в доме, создаётся ощущение, что произошёл застой в жизни и пора что-то менять. – Какую роль играет море в рассказе? Море – символ свободы, неизвестности. А также с помощью него передаётся внутреннее состояние героини в момент принятия судьбоносного решения. «Волны всех морей бушевали вокруг её сердца» [12, с.44]. – Теперь давайте разберёмся в чём же здесь «духовный паралич»? Как он проявляется в жизни Эвелин? «Духовный паралич» проявляется в безысходности Эвелин, в её нерешительности всё изменить, она несвободна в своей жизни, как и её мать. Эвелин вспоминает, какой несчастной была жизнь матери и сама же повторяет её судьбу «незаметных жертв» [12, с.43].
Рефлексия	Итак, мы с вами прочитали и проанализировали рассказ Джеймса Джойса «Эвелин» из сборника «Дублинцы», где главной темой является «духовный паралич», который охватывает всех героев рассказов и сам город Дублин. Что нового вы узнали сегодня, что было интересно, что вызвало затруднения? (ответы учащихся).
Домашнее задание	Я предлагаю написать эссе на тему «Почему Эвелин не смогла уехать?» / «Изменилась ли жизнь Эвелин, если бы она уехала с Фрэнком?»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

Под психологизмом в литературе мы понимаем процесс тщательного и детального отображения эмоций, мыслей и переживаний персонажа с использованием особых литературных приемов.

Основная задача психологизма – установить связь между автором и читателем через текст произведения.

Джеймс Джойс, талантливый литератор, придерживался уникальных взглядов, утверждая, что искусство обязано воспроизводить жизнь с её подлинными проявлениями. Он выделил главную функцию искусства в его способности детально отражать действительность. Дrame — как художественному жанру — он уделял особое внимание, полагая её непосредственным результатом самой жизни.

Анализируя сборник Джойса «Дублинцы», мы выделили приемы психологизма и определили их роль в тексте. Автор стремится показать все аспекты человеческой психологии, он использует поток сознания, свободную ассоциацию, внутренние монологи, психологический портрет, психологический параллелизм, детали, пейзаж, несобственно-прямую речь. Также активно используется символика в рассказах. Все эти приёмы позволяют автору выразительно передать внутренний мир персонажей.

Отдельно мы рассмотрели темы экзистенциального кризиса в сборнике рассказов «Дублинцы». Многие персонажи сталкиваются с различными жизненными сложностями, они связаны с возрастом, с социальным положением, статусом, изменениями в обществе, в стране. Эти кризисы тесно связаны с явлением «духовного паралича», оно представляет собой состояние внутренней стагнации и неспособности к действию больших социальных групп и отдельных людей.

Причины «духовного паралича» в социальных ограничениях, в рутине, в разочаровании настоящим и жизнью прошлым. Так, герои теряют свои ориентиры в жизни и часто выбирают жить в страданиях, а не как они хотят.

Итак, психологизм сборника рассказов «Дублинцы» заключается в использовании различных приемов психологического анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев А. Н. Целостный анализ литературного произведения : учеб. пособие / А. Н. Андреев. – Минск : НМЦентр, 1995. – 144 с. – ISBN 985-6216-04-4.
2. Аникин Г. В. История английской литературы : учебное пособие / Г. В. Аникин, Н. П. Михальская. – Москва : Высшая школа, 1975. – 528 с.
3. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов : словарь / С. П. Белокурова. – Санкт-Петербург : Паритет, 2005. – 314 с. – ISBN 5-93437-258-0.
4. Вайль П. Гений места / Послесловие Л. Лосева. – Москва : Издательство КоЛибри, 2006. – 488 с.
5. Васильев А. А. Эстетическая теория в раннем творчестве Джеймса Джойса / А. А. Васильев // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – №5. – С. 1105-1111.
6. Гениева Е. Ю. И снова Джойс... / Е. Ю. Гениева. – Москва : ВГБИЛ, 2011. – 366 с. – ISBN 978-5-91922-001-5.
7. Гильдина А. М. К вопросу об «Архитектурном единстве» «Дублинцев» (обзор зарубежной критики) / А. М. Гильдина // Вестник Челябинского государственного университета. – 1999. – № 2. – С. 176-185.
8. Гильдина А. М. Человек в лабиринтах города (на материале новеллистики Джеймса Джойса) / А. М. Гильдина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2002. – № 3. – С. 91-92.
9. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе : учеб. пособие / Л. Я. Гинзбург. – Москва : Художественная литература, 1971. – 413 с. – ISBN 6-32457-368-4.
10. Гудонене В. Искусство психологического повествования (от Тургенева к Бунину) : учебное пособие / В. Гудонене. – Вильнюс : Изд. Вильн. гос. ун-та, 1998. – 118 с. – ISBN 3-224637-728-4.

11. Джеймс Джойс – биография // Биограф : [сайт]. – 2023. – URL: <https://biographie.ru/uchenie/james-joyce> (дата обращения: 20.12.2023)
12. Джойс Д. Дублинцы : [сборник : перевод с английского] / Джеймс Джойс. – Москва : Издательство АСТ, 2023. – 288 с.
13. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы : книга для учителя / А. Б. Есин. – Москва : Просвещение, 1988. – 176 с. – ISBN 7-35427-745-2.
14. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы : учеб. пособие / А. Б. Есин. – Москва : Флинта, 2003. – 31 с. – ISBN 2-47283-645-4.
15. Забабурова Н. В. Французский психологический роман (Эпоха Просвещения и романтизм) / Н. В. Забабурова. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1992. – 223 с. – ISBN 5-7507-0393-2.
16. Зарубежная литература XX века: Практикум / Составление и общ. редакция Н. П. Михальской и Л. В. Дудовой. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 416 с.
17. Золотухина О. Б. Психологизм в литературе : учеб. пособие / О.Б. Золотухина. – Гродно : ГРГУ, 2009. – 181 с. – ISBN 2-97493-122-4.
18. Иезуитов А. Проблемы психологизма в литературе / А. Иезуитов. – Ленинград : Лен. отдел; Наука, 1970. – 40 с. – ISBN 4-57937-638-0.
19. Киселева, И. В. Проблематика и поэтика раннего Джойса : сборник рассказов «Дублинцы» : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.05 / Киселева Ирина Викторовна – Ленинград, 1984. – 215 с.
20. Компанеец В. В. Художественный психологизм в советской литературе : учеб. пособие / В. В. Компанеец. – Ленинград : Прогресс, 1980. – 111 с. – ISBN 2-62873-258-4.

21. Кошкина Е. А. «Духовный паралич» героя в малом рассказе Джеймса Джойса «Сёстры» / Е. А. Кошкина // Вестник Вятского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 131-135.
22. Моисеев В. В. Социальные мотивы в модернизме и постмодернизме XX века / В. В. Моисеев // Международный научно–исследовательский журнал. – 2017. – № 8. – С. 64–67.
23. Седова Е. С. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века: учебно–практическое пособие / Е. С. Седова. – Челябинск: Изд–во Южно–Урал. гос. гуман. пед. ун-та, 2023.
24. Седова Е. С. История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века: учебно–методическое пособие / Е. С. Седова. – Челябинск: Изд–во Южно–Урал. гос. гуман.–пед. ун-та, 2022. – 242 с.
25. Седова Е. С. Символизм анималистического образа в рассказе Э.Манро «Беглянка» [Электронный ресурс] / Е. С. Седова // Язык. Культура. Коммуникации. – 2016. – №1(5). – URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/410> (дата обращения: 01.03.2024).
26. Чернец Л. В. Введение в литературоведение : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. В. Чернец. – Москва : Издательский центр «Академия», 2012. – 720с. – ISBN 4-41936-842-4.
27. James Joyce Dubliners Introduced by Colm Toibin : Great Britain, 2012. – ISBN 978-1-78689-616-2.